

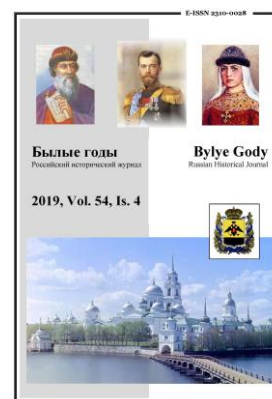
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1772-1779. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1772
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Development of Public Life of the West Siberian Region at the end of XIX – the beginning of the XX centuries (According to Confidential Reports of Police Officers)

Alexander B. Khramtsov ^{a, *}

^aTyumen industrial university, Tyumen, Russian Federation

Abstract

The work studies the process of development of social life in cities and counties of the West Siberian region (the Tobolsk and Tomsk provinces) of the late XIX – early XX centuries. The confidential "political surveys" of officials of the general and political police in the normal mode presented to Department to police of the Ministry of Internal Affairs were the main source. These sources contain big actual material about social and political moods of the population, national disorders, exiled, strikes, crimes and incidents. By means of these reviews it is possible to establish key events and the phenomena in the territory of the region, to disclose dynamics of various processes. The analysis of development of public life in Siberia allowed to allocate 3 key stages: 1) "quiet" – 1883-1904; 2) "intense" – 1905–1913 (strikes, strikes, riots, scattering of leaflets, rise in crime); 3) "military" – 1914-1917 (increase in prices, deficiency of goods, inflow of wounded, refugees and prisoners of war). The discontent with the long nature of war and decrease in the standard of living of the population at the last stage promoted destruction of the Russian Empire.

Keywords: political survey, population, social and political situation, national disorders, strikes, crime.

1. Введение

Период конца XIX – начала XX веков в истории Западно-Сибирского региона ознаменовался ускорением темпов общественной модернизации, формированием элементов гражданского общества, участием населения в выборах общероссийского парламента, что одновременно сопровождалось разного рода социальными катаклизмами, безудержной инфляцией, притоком военнопленных, ссыльных и пр. С началом военных действий среди населения наблюдался патриотический подъем, который вследствие затяжного характера войны и неудачных действий центральной и местной властей сменился недовольством.

В таких условиях правительство пыталось подавлять вспышки стачек, забастовок и манифестаций, что, в частности, подтверждают многочисленные директивы полицейско-жандармским управлениям о пресечении любой преступной пропаганды и представлении регулярных донесений о политическом положении в городах и селах страны. В этой работе на материалах секретных донесений полицейских чиновников исследованы аспекты развития общественной жизни в городах и селах Западной Сибири, выявлены ключевые факторы данного процесса.

2. Материалы и методы

В данной статье использованы традиционные принципы историзма и научной объективности, общенаучные и конкретно-исторические методы исследования. Процесс развития общественной жизни в регионе дают возможность раскрыть методы – сравнительный, типологический, системный, анализ документов. Применение статистических методов позволяет избежать описательности и

* Corresponding author

E-mail addresses: khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

необоснованных выводов, предполагает аналитический подход к выявлению и изучению ключевых вопросов проблемы.

Информационную основу данной работы составили документы архивных фондов Государственного архива РФ (ГАРФ), Государственного архива Тюменской области (ГАТюмО), Государственного архива Томской области (ГАТомО) и публикации отдельных документов.

Секретные циркуляры Департамента полиции МВД от 14 ноября 1881 г. за № 6334 и от 21 мая 1887 г. № 1348 (с грифом «секретно») предписывали чинам общей и политической полиции ежегодно представлять губернскому жандармскому управлению «политические обзоры» по вверенным им для наблюдения районам (городам и уездам). Данные источники частично сохранились в архивных фондах полицейских и жандармских управлений.

Типовой формуляр «политического обзора» (донесения, рапорта) включал VIII разделов: I) Краткий очерк общего настроения народонаселения в уезде; II) Случаи вредного направления или неправильных действий со стороны городских, земских и крестьянских учреждений; III) Случаи предосудительного поведения с со стороны расквартированных в уезде войск; IV) Результаты наблюдения за всеми учебными заведениями; V) Случаи волнений среди крестьян, фабричных и заводских рабочих; VI) Сведения о публичных лекциях и чтениях; VII) Случаи вредного направления и влияния местных органов печати; VIII) Сведения о лицах, замеченных в политической неблагонадежности (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 2. Д. 5. Л. 16-19).

Для «политических обзоров» как исторических источников характерны структурированность изложения материала, многоаспектная тематика и соответственно высокий уровень информативности. Обзоры – массовые исторические источники, для которых характерны лаконичность, описательность, стандартность, аналогичность и однородность содержания. Кроме ежегодных обзоров, чины полиции в штатном режиме рапортовали обо всех происшествиях в порученных им территориальных центрах. Следует учитывать профессиональный статус должностных лиц, их грамотность в оценке происходящих событий, а также их заинтересованность в объективном изложении тех или иных фактов и процессов, что и обуславливает степень полноты и достоверности их донесений.

Современное состояние этих источников, сосредоточенных в архивных фондах, оставляет желать лучшего. Ретроспективной публикации подверглись лишь отдельные документы ([Тарская мозаика, 1994](#); [Революционное движение, 1981](#); [Борьба за власть, 1967](#)). Значительная их часть, к сожалению, не сохранилась, что требует внимательного отношения к тому, что осталось.

3. Обсуждение

Первые труды об эволюции общественной жизни в Западной Сибири появились в советский период. В то время исследователи объясняли причины революции 1905–1907 гг., поражений на фронте и социального катаклизма кризисом самодержавной России, классовой борьбой рабочих с эксплуататорами и политических ссыльных с царским режимом ([История Сибири, 1968](#); [Революционное движение, 1981](#); [Хазиахметов, 1978](#)).

В современных работах значительно расширился интерес к проблеме. Исследователи анализируют эволюцию общественных настроений в годы Первой мировой войны ([Голубин, 2002](#); [Долидович, Старовойтова, 2017](#)), массовые настроения в провинции и уровень жизни населения в начале XX века ([Миронов, 2012](#); [Нефедов, 2011](#)), положение беженцев в тылу ([Дворецкая, Жулаева, Луцаева, 2016](#)), развитие патриотизма, частной и общественной благотворительности и социально-экономических тенденций повседневной жизни в 1905–1917 гг. ([Ульянова, 2014](#); [Шиловский 2015](#); [Шишкина, 2006](#)).

Зарубежные авторы в большей степени изучают политическую культуру населения в досоветский период, ведут поиск истоков социальной напряженности внутри российского общества и причин прихода к власти большевиков ([Lih, 1990](#); [Gatrell, 2005](#)). Однако их труды основаны в основном на материалах Москвы, Санкт-Петербурга и губерний европейской части страны. Аналогичных исследований об общественных процессах в Западной Сибири крайне мало. В имеющихся работах такие сведения представлены фрагментарно.

4. Результаты

В конце XIX века Западная Сибирь (в границах Тобольской и Томской губерний) представляла собой обширный и самобытный регион – это 17 уездов с общей численностью населения более 3 360 тыс. чел. Скажем, Мариинский округ Томской губернии разделялся на шесть волостей, а именно: Почитанскую, Зырянскую, Баимскую, Алчедатскую, Дмитревскую и Боготольскую и на 6 инородных управ. В состав населения, кроме православных, входили татары, евреи и поляки, последние – сосланные по мятежу 1863–1864 годов. Число жителей в округе достигало 81000 душ обоого пола; главный элемент населения составляли крестьяне, затем купцы и торгующие; дворян, кроме чиновников, очень мало; относительно материальной стороны округ, можно сказать, был достаточно обеспечен всем необходимым. Окружной город Мариинск на 1883 г. имел жителей вместе с ссыльными до 7200 обоого пола ([ГАРФ. Ф. 102 \(Д-3\). Оп. 80. Д. 88. Ч. 60. Л. 2](#)). В этой связи

исследование процесса развития общественной жизни в регионе по материалам секретных донесений полицейских чиновников имеет особый научный интерес.

Чиновники общей и политической полиции представляли правительству рапорты об изменении общественно-политических настроений и ценностных ориентирах местного населения. В обзорах содержалась официальная трактовка текущего положения, данная полицейскими и жандармами. Большинство начальников жандармских управлений в Тобольской и Томской губерниях старались соблюдать сроки и форму представления политических обзоров. В особых случаях они рапортовали о невозможности представить отчет.

По мнению чиновников, общественно-политическая ситуация в регионе по донесениям за 1883–1903 гг. «хорошая», «стабильная», «благонадежная», что позволяет нам выделить этот период в первый этап – «спокойный». Например, начальник Тобольского губернского жандармского управления 7 сентября 1884 г. докладывал, что в политическом отношении губерния имеет следующие отличительные черты: образованный класс весьма немногочислен, это чиновники, офицеры местных войск, духовенство и немногие из купечества. Земских учреждений в губернии не существует, городские же, хотя и введены, но не усвоили правильный характер деятельности. Должностные лица из местного купечества, озабоченные постоянно промышленными и торговыми предприятиями, небрежно относятся к делу городского хозяйства. В политическом отношении никаких вредных стремлений не замечено в этих учреждениях. Купеческий класс чужд всяких политических вопросов, сохраняя преданность правительству. Между инородцами Тобольской губернии – татарами, бухарцами, остяками и самоедами – ничего враждебного не обнаружилось (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 80. Д. 88. Ч. 59. Л. 1-3).

Наибольший интерес представляет первый раздел обзора (о народонаселении), в котором чины полиции давали оценку текущему положению в городах и уездах, характеристики жителей и род их занятости. Например, в политическом обзоре г. Тары местное население подразделялось на 3 группы: 1) аборигенов (татар, остяков, инородцев); 2) русских; 3) добровольных переселенцев и ссыльных элементов. Барнаульский уездный исправник рапортовал, что главное занятие сельского населения уезда – «земледелие и скотоводство..., из промыслов... развито маслоделие и мукомольное дело» (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1818. Л. 92). Каинский уездный исправник докладывал, что «среди городского населения имеется до 30 % евреев» (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1818. Л. 556 об.).

Городское общество г. Омска, согласно донесению, состояло преимущественно из офицеров, гражданских чиновников и учителей. Влияние духовенства на общество не замечалось. Преподаватели и ученики ни в чем предосудительном не были замечены в политическом отношении. Поведение удовлетворительное, хотя в каждом заведении не проходило и дня без детских шалостей, пьянства, грубостей, непослушания. Частная библиотека одна, и она не отличалась богатством книг. Типографий в 1883 г. было две, фабрик не существовало. Действовал один водочный завод и два пивоваренных с небольшим числом рабочих из местных жителей. Рабочие к стачкам не прибегали (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 80. Д. 88. Ч. 43. Л. 2-8).

Крестьянское население в 1880–1890 гг. было совершенно спокойно. Как отмечал начальник Тобольского жандармского управления, «сибирские крестьяне высоко ставят свою личность, для них не существует понятия «барин». Крестьяне имеют не по одной лошади и корове. В такой обстановке, имея такие взгляды, не мудрено, что довольство – плохое поле для революционной пропаганды... Крестьяне относятся к ссыльным, скорее, враждебно, чем безразлично. Крестьяне, за исключением молодежи, верят и заветам своих отцов, верят Государю-Императору и родине» (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1 (1908). Д. 95. Л. 11). Сибирь вообще, и Тобольская и Томская губернии в частности, представляли собой исключительно земледельческий район, специально фабричных заведений не имели, что не вводило в среду рабочих «неблагонадежного элемента», подстрекающего к изменению существующего в России образа правления (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 102 (1904). Д. 1. Ч. 45 А. Л. 1).

В экономическом положении населения «никаких перемен не происходило». Казенные и частные учреждения и заводы в избытке предлагали заработок населению. Мещане занимались ремеслами, как-то: слесарным, кузнечным, каретным, столярным, шубным и т.д. Часть их занималась мелкой торговлей (так называемые прасалы). Стачек и заявлений коллектива, жалоб со стороны рабочих на хозяев разных промышленных заведений и заводов не было. Начальник Томского губернского жандармского управления в донесении от 9 сентября 1884 г. так описывал ситуацию в г. Барнауле: «Мне не приходилось слышать жалоб рабочего люда на недостаток заработка, тогда как, напротив, жалобы на недостаток рабочих приходится слышать нередко» (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 80. Д. 88. Ч. 60. Л. 4-5).

Положение ссыльных считалось «крайне незавидным». Обзоры позволяют установить состав, численность и категории ссыльных, а также как складывались их отношения с местными жителями. Жандармские начальники считали, что ссыльные негативно влияют на население. Мариинский ротмистр писал, что «нравственность населения под влиянием ссыльного элемента и разных несправедливостей властей в большом упадке. Собственность мало уважается, недоверие к властям делает то, что воры держат население почти на откупе. Ограбленный и обиженный редко находят

удовлетворение и защиту у местных властей, почему предпочитают самосуд либо выдачу ворами вознаграждения, дабы возратить утраченное» (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 80. Д. 88. Ч. 60. Л. 2-3).

Тарский унтер-офицер в обзоре за 1911 г. отмечал, что все элементы ссылки, будучи сами по себе, не способные к проявлению какой-либо скрытой деятельности среди населения, даже к продуктивному физическому труду, ложатся на это население тяжким бременем как в материальном, так и моральном отношениях. Но крепкие нравственные устои, с одной стороны, с другой – необходимость кормить, охранять, участвовать в преследовании беглых, конвоировать, жертвуя своим рабочим временем, создали почти враждебное к ним отношение. Ссылные получают от заграничных беглых нелегальную литературу и пособия. С организацией надзора, по мнению докладчика, упорядочилось наблюдение за ссылными, но все же побеги их довольно часты, что объясняется материальной помощью извне и легкостью приобретения фальшивых паспортов (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 2. Д. 5. Л. 18).

Враждебное отношение к ссылным складывалось вследствие преступного поведения последних, их угроз коренному населению. В частности, начальник Тобольского губернского жандармского управления (донесение от 24 февраля 1900 г.) считал, что «ссылный элемент низшего класса дает дурной пример местному крестьянскому населению вследствие того, что ссылные в большинстве случаев ведут нетрезвый и бродячий образ жизни, совершают разного рода преступления, занимаются кляузными и доносами. Большое число государственных преступлений совершено ссылными по невежеству и во время опьянения (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 98 (1900). Д. 1. Ч. 56 А. Л. 1-2).

Противовесом вредному влиянию ссылных, сектантов и политически неблагонадежных, по мнению начальника Томского губернского жандармского управления, являются «школы, которых в губернии насчитывается до 1700, на самом же деле их не существует и половины. Причину этого надо отнести к тому, что крестьяне вследствие предложения начальствующих лиц, радеющих о народном просвещении, изъявили согласие открыть школы, составили соответствующие договоры, но когда пришлось затратить на этот предмет известную сумму, то стали тормозить дело. Кроме того, замечается недостаток учительского персонала» (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 98 (1900). Д. 1. Ч. 47 А. Л. 1).

Тарский уездный исправник докладывал о попытке ссылных ограбить почту в одном из сел уезда. Кроме того, крестьян возмущало «легкомысленное отношение политических ссылных к религии, постоянная насмешка над церковными обрядами» (Тарская мозаика, 1994: 167). В этой связи неоднократно регистрировались случаи убийства ссылных крестьянами.

В то же время подход к исследованию проблемы взаимоотношений между ссылными и коренными жителями, влияние ссылки на жизнь городов и сел, в сведениях, извлеченных только из полицейских рапортов, следует признать неверным. Данная тема нуждается в отдельном комплексном исследовании, так как, наряду с указанными фактами, ссылные, безусловно, приносили пользу районам своего проживания: открывали кондитерские и колбасные, обучали детей и взрослых грамоте и многое другое.

Что касается уровня преступности, то ситуация в регионе была разная. Скажем, на 1886 год г. Курган в полицейском отношении разделен на 2 участка, а округ – на 5 участков. Состав городской полиции: 2 полицейских надзирателя, 9 служителей и 10 стражников, в округе 5 земских заседателей. В отчетном году «выдающихся случаев нарушения порядка» как в городе, так и в округе не было. С 1 января по 1 декабря содержались при камерах полицейского управления: не имеющие определенных занятий – 478 чел.; за драки и нарушения общественной тишины – 423 чел.; за распутство – 13; за кражи, грабежи и мошенничества – 138; за убийства – 14; за конокрадство – 12; за прочие преступления – 134. Всего по г. Кургану было арестовано 1274 чел., по сравнению с пред. годом на 499 чел. меньше (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 83. Д. 9. Ч. 47. Л. 36-38).

На общественно-политическую и нравственную ситуацию в регионе влияли также характер взаимоотношений правительственной власти и органов местного самоуправления, чрезвычайные происшествия, преступления и конфликты, происходившие в течение года, и др. Например, начальник Томского губернского жандармского управления 2 ноября 1890 г. докладывал, что «масса беспорядков, царящих в разных сторонах губернской администрации, пустила столь глубокие корни, что приведение их к должной ясности является трудом капитальным...», сам контингент служащих состоит «большой частью из местного грубого недоученного материала...» (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 88. Д. 119. Л. 6-7). Не последнее место в жизни чиновников занимали взятки. Ни одно почти назначение на должности, зависящие от местной администрации, не обходилось без приношений. Чиновники, получавшие по 900 руб. в год, ухитрялись наживать дома стоимостью десятки тысяч рублей (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 83. Д. 9. Ч. 51 Л. 8-12). Обзор положения дел в Тюменском, Туринском и Ялуторовском уездах за 1909 г. свидетельствует о фактах взяточничества в тюменской полиции, увольнении уездного исправника Белоносова, ликвидации тайной типографии социал-демократов и др. (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 1. Д. 93. Л. 87).

Неудачи в русско-японской войне и первая русская революция 1905–1907 гг. вызвали «невиданный доселе» всплеск социальной напряженности в регионе, что позволяет нам выделить второй этап развития общественной жизни – «напряженный». Настроение широких масс населения под влиянием неудачно оконченной войны, охваченных освободительным движением в России, под грузом железнодорожных и почтово-телеграфных забастовок резко отклонилось в отрицательную

сторону, во всем и повсюду замечался недостаток и общее недовольство положением вещей и дороговизной жизни. Жандармский начальник считал, что «слабость и не энергичность лиц, состоящих во главе администрации Тобольской губернии, не понятый и вполне еще малограмотный неразвитой крестьянской средой, создали в губернии тяжелое напряженное положение вещей, которое, только благодаря вовремя объявленному военному положению в 5 уездах губернии и присланным в Тобольск и Тюмень войска, разрешилось благополучно, без пролития крови и террористических действий...» (ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 104 (1906). Д. 1. Ч. 8 А. Л. 1-8).

Из донесений за 1905–1913 гг. следует, что «очаги» социальной напряженности фиксировались во многих городах региона: Томске, Тобольске, Новониколаевске, Барнауле, Кургане, Ишиме и Тюмени. «Частые забастовки, предъявления разных условий, – докладывал чиновник [1905 г.], – явление не редкое... в прошлом году не нашло такого массового движения, как ныне» (История, 2004: 501). Начальник Томского жандармского управления 11 августа 1905 г. рапортовал, что «противоправительственная агитация в г. Ново-Николаевск сильно возросла, что выражается в участившихся случаях разбрасывания преступных прокламаций, устройстве сходок..., массовых беспорядках..., разгроме массою рабочих пивной лавки Чердынцева и убийство сидельца этой лавки Михайловского 21 июля с.г.» (ГАТюмО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 457. Л. 52). Курганский уездный исправник в октябре 1905 г. докладывал, что на ст. Курган Сибирской железной дороги забастовали рабочие и служащие, что вызвало волнения и в городе. Собралось около 4 тыс. чел., бастовавшие разбрасывали прокламации, поднимали красный флаг. Толпа рассеялась, лишь когда исправник вызвал войска (Революционное движение, 1981: 49).

Беспорядки в учебных заведениях России отразились и в сибирских губерниях. Забастовки были в Тобольской классической гимназии, а в г. Тюмени пришлось закрыть Реальное училище. Учебный минувший год прошел с целым рядом ученических петиций. В г. Томске (январь 1905 г.) произошли уличные беспорядки: «около часа дня учащиеся вышли на демонстрацию, распевая революционные песни и размахивая красными флагами. На место прибыл отряд полицейских и потребовал разойтись, участники демонстрации открыли огонь из револьверов, ранив 6 стражей порядка. Для разгона демонстрантов вызвали отряд казаков до 50-ти человек. Когда полицейские и казаки применили ответный огонь, толпа рассеялась. Всего по результатам беспорядков задержали 121 человека, из них получили ранения – 23 (1 умер), а полиция начала расследование» (ТГВ, 1905: 1). В сентябре 1906 г. прекратили занятия ученики всех классов Ишимского духовного училища.

В этот период участились факты свернослония в отношении императора и его семьи, пьяного дебоша, подлога, краж, бегства ссыльных, убийств и самоубийств политического характера и др. (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 2. Д. 5. Л. 33, 42-43, 61-62, 70; Д. 6. Л. 4, 6 об., 24). В частности, полицейский надзиратель г. Туринска 21 декабря 1910 г. рапортовал губернскому начальству об убийстве двух кавказцев на почве межнациональной вражды в результате драки между политссыльными (грузин и армян) (Там же. Оп. 1. Д. 126. Л. 1-2).

Наряду с общей характеристикой положения в городах и уездах, чиновники сообщали о наличии контрреволюционных банд, их численном составе и вооружении, о дезертирах и других «неблагонадежных» в политическом отношении элементах. Департамент полиции МВД предписывал пресечь распространение прокламаций и призывов к манифестациям, в первую очередь со стороны печатных изданий и библиотек региона, чем объясняется включение таких вопросов в политические обзоры. Скажем, тарский жандарм указывал, что во вверенном ему уезде нет печатных изданий; заведующая городской библиотекой «ни в чем предосудительном замечена не была» (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 2. Д. 5. Л. 18). Тюменский ротмистр А. Поляков в обзоре за 1909 г. указывал, что крупных волнений среди населения не было. Небольшие стачки и случаи разбрасывания прокламаций регистрировались, в основном в г. Тюмени (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 1. Д. 93. Л. 87-89 об.).

Вторая волна народного недовольства отмечалась в 1914–1917 гг., что позволяет нам выделить третий этап развития общественной жизни в регионе – «военный». Причем начало Первой мировой войны сибиряки встретили без особого воодушевления, а к царскому режиму относились лояльно (Долидович, Старовойтова, 2017: 177). Городское население в большей степени продемонстрировало патриотический энтузиазм, чем сельчане. Горожане организовывали особые сборы, благотворительные спектакли и концерты. Во многих городах региона открылись местные отделения Российского Общества Красного Креста и Всероссийского Союза Городов.

Переломным стал 1915 г., когда экономические факторы вызвали социальную напряженность в городах и селах: безудержная инфляция, безработица, бестоварье, низкая оплата труда и др. Местные крестьяне стали «придерживать» хлеб. Оптовики и спекулянты сократили объемы хлебной торговли в городах. Начальник Тобольского губернского жандармского управления в циркуляре от 25 ноября 1915 г. подчеркивал, что «непомерное вздорожание и недостаток предметов первой необходимости являются одним из наиболее острых и насущных вопросов настоящего времени. Это явление, постепенно разрастаясь, приобретает характер народного бедствия». В этой связи он приказал своим подчиненным: 1) доносить о всякого рода случаях спекуляции; 2) наблюдать за появлением злонамеренных лиц; 3) собирать о них негласные сведения; 4) войти в тесное соглашение с уездными исправниками (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 2. Д. 7. Л. 106-107).

Повсеместно, даже в среде интеллигенции, усилились недовольства и призывы к правительству принять решительные меры против спекулянтов. Многие лица стали уже подозревать Германию в том, что она подкупает лиц из городских самоуправлений с целью совершенно парализовать тыл армии. Что же касается рабочих и крестьян, то они считались только с тем, что жизнь вздорожала и самые необходимые предметы обихода теперь продавались дороже вдвое и втрое против нормальной их прежней стоимости. Многие крестьяне настолько разбогатели, что не желали вывозить на рынок для продажи съестные припасы. Простолудин знал, что в России хлеба достаточно, а между тем он дорог, печеный хлеб стоил вдвое дороже, чем раньше; списки вздорожали больше в пять раз, мясо, топливо также поднялось в цене, и все это приписывалось недобросовестности торговцев, пользовавшихся моментом, чтобы нажиться. Временами у рабочих озлобление доходило до такой точки, что можно было ждать выступления в виде погрома. И озлобление подогревалось тем убеждением, что у местной власти нет достаточных средств для борьбы со спекуляцией: «чуть издадут обязательное постановление с таксой на какие-либо продукты, как последние исчезают с рынка, словно их никогда не было» (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 400. Л. 3-7).

Рост цен и дефицит товаров на рынках вызвали новую волну погромов, забастовок и стачек. Унтер-офицер А. Глебов (г. Тюмень) в рапорте от 10 ноября 1916 г. сообщал о забастовке рабочих спичечной фабрики Логинова с детальным изложением ее причин, хода и результатов, а также фамилий бастовавших. В мае 1916 г. в г. Тара, всегда спокойном в политическом отношении, из-за недостатка мяса наблюдалось «возвышение народного волнения». Торговцы прекратили забой скота и его продажу по губернаторской таксе, полагая, что при такой цене они понесут большие убытки (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 2. Д. 19. Л. 77-77 об.). Унтер-офицер Березовского уезда в секретном донесении от 25 января 1916 г. отмечал рост цен на предметы первой необходимости в селе Обдорском в зимнее время: цена на сахар поднималась с 20 коп. до 30–35 коп. за фунт; чай кирпичный – с 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 20 коп. за 1 кирпич и др. Чиновник подчеркивал свое бессилие в решении вопроса, отсутствие механизмов влияния на местных торговцев (Наш край, 1966: 477). Каинский уездный исправник писал, что «цены на хлебные продукты поднялись до небывалых размеров – от 3 до 4 руб. 50 коп. за пуд пшеничной муки..., развелось тайное винокурение» (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1818. Л. 556 об.).

Наряду с экономическими факторами, в донесениях отмечался рост антивоенных настроений среди жителей. Так, унтер-офицер Тобольского жандармского управления в рапорте о своей поездке по волостям уезда в ноябре 1915 г. отмечал: «В населении заметно унылое тягостное настроение ввиду длительности настоящей войны, и со стороны менее сознательного населения слышатся отклики о желании скорейшего мира» (Наш край, 1966: 484).

Согласно донесению начальника Томского губернского жандармского управления от 26 октября 1916 г., «начинает замечаться утомленность войною и тяжестью жизни вследствие отсутствия рабочих рук и дороговизны жизни... Люди начинают падать духом, особенно после последних неудач на театре военных действий в Румынии...». По их мнению, Германия вновь начнет хозяйничать в России, как в своей богатой колонии, и конкурировать в дешевизне своих товаров на русском рынке, а русский народ по своему характеру и добродушию забудет все «прошлое» Германии и будет находиться с нею в дружбе и попадет под ее влияние. Неоднократно приходится слышать от разных лиц их удивление, что до сих пор на Руси правительство продолжает нянчиться с немцами и чего-то с ними считается, не держа их в «ежовых рукавицах», как бы следовало. Население видит во многих немцах русско-подданных «волков в овечьей шкуре» (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 400. Л. 3-7).

В «политических обзорах» представлен большой фактический материал по различным аспектам жизни как ссыльных, так и коренного населения, что правительство использовало для принятия «зависящих мер». Интересно, что по мнению чиновников, политические партии и революционная борьба в регионе не имели первостепенного значения, на что указывали советские исследователи. В частности, согласно донесению от 25 октября 1916 г., «по-прежнему сплоченных организаций революционных партий нет, а существуют лишь отдельные кружки лиц, по своим убеждениям примыкающих к «соц-револ. и соц.-демокр.» [так в источнике], в эти же кружки входят бывшие отдельные партийные деятели. Разрозненные члены, принадлежащие к революционным организациям, в настоящее время не проявляют никакой антиправительственной деятельности, кроме того, некоторые лица из партийных организаций были взяты на войну и в настоящее время убиты. В кооперативных и потребительских обществах преступная деятельность их также пока не замечается» (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 400. Л. 6). Чиновник предположил [1916 г.], что «у интеллигенции создалось положительное убеждение, что после войны обязательно вспыхнет революция, поддержанная крестьянством и рабочими» (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 400. Л. 6).

5. Заключение

Исследование секретных донесений чиновников позволяет выделить этапы развития общественной жизни в Западно-Сибирском регионе в конце XIX – начале XX веков, установить факторы, влияющие на это развитие: состав и численность ссыльных, их распределение по районам, причины и масштабы происшествий, преступлений, забастовок, миграции, дороговизны – как ключевых факторов,

определяющих нравственность местных жителей, их отношение к войне, власти, ссылке и пр. Обзоры не претендуют на безусловную достоверность и объективность освещения действительности. С их помощью можно установить цепочку фактов и явлений в городах и уездах региона, позиции чиновников в оценке текущей ситуации и в целом реальный механизм принятия решений и функционирования административной власти в переломный период истории страны.

Литература

- Борьба за власть, 1967** – Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.): Сб. док. и мат. Свердловск: Сред.-Уральское кн. изд., 1967. 430 с.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
- ГАТомО** – Государственный архив Томской области.
- ГАТюмО** – Государственный архив Тюменской области.
- Голубин, 2002** – *Голубин Р.В.* Трансформация общественных настроений в России в годы Первой мировой войны // *Отечественная история*. 2002. № 1. С. 92–96.
- Долидович, Старовойтова, 2017** – *Долидович О.М., Старовойтова Е.Н.* Эволюция общественных настроений в Енисейской губернии (1914–17 гг.) // *Сибирские исторические исследования*. 2017. № 3. С. 175–191.
- История Сибири, 1968** – История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. Л.: Наука, 1968. 530 с.
- История, 2004** – История банковского дела Тюменской области. Тюмень: Слово, 2004. 616 с.
- Мионов, 2012** – *Мионов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX веков. М.: Весь Мир, 2012. 844 с.
- Наш край, 1966** – Наш край в документах и иллюстрациях: Сб. док. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. 590 с.
- Нефедов, 2011** – *Нефедов С.А.* Уровень жизни населения в дореволюционной России // *Вопросы истории*. 2011. № 5. С. 127–136.
- Революционное движение, 1981** – Революционное движение в Тобольской губернии (1905–1914): Сб. док. и мат. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. 382 с.
- Тарская мозаика, 1994** – Тарская мозаика (история края в очерках и документах. 1594–1917 гг.). Омск: Кн. изд-во, 1994. 197 с.
- ТГВ, 1905** – Томские губернские ведомости. 1905. № 4.
- Ульянова, 2014** – *Ульянова Г.Н.* Филантропическая активность общества // Россия в годы Первой мировой войны. Экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М.: Полит. энцикл., 2014. С. 446–468.
- Хазиахметов, 1978** – *Хазиахметов Э.Ш.* Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг. Томск: Изд-во ТГУ, 1978. 183 с.
- Шиловский, 2015** – *Шиловский М.В.* Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
- Шишкина, 2006** – *Шишкина С.Ю.* Патриотизм и толерантность: к вопросу об эволюции общественных настроений в годы Первой мировой войны (на материалах Зауралья) // *Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология*. 2006. № 7. С. 191–206.
- Dvoretckaya et al., 2016** – *Dvoretckaya A.P., Zhulaeva A.S., Luschaeva G.M.* Refugees in the Rear Area of the World War I (on Example of Enisey's State) // *Bylye Gody*, 2016, Vol. 42, Is. 4: 1360–1367.
- Gatrell, 2005** – *Gatrell P.* Russia's First World War: a Social and Economic History. L.: Pearson-Longman, 2005. 318 p.
- Lih, 1990** – *Lih L.T.* Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Los-Angeles. Oxford: University of California Press, 1990. 303 p.

References

- Bor'ba za vlast', 1967** – Bor'ba za vlast' Sovetov v Tobol'skoi (Tyumenskoj) gubernii (1917–1920 gg.) [Race for power of Councils in the Tobolsk (Tyumen) province (1917–1920)]: Sb. dok. i mat. Sverdlovsk: Sred.-Ural'skoe kn. izd., 1967. 430 p. [in Russian]
- Dolidovich, Starovoitova, 2017** – *Dolidovich O.M., Starovoitova E.N.* (2017). Evolyutsiya obshchestvennykh nastroyenii v Enisejskoi gubernii (1914–17 gg.) [Evolution of public moods in the Yenisei province (1914–17)]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, Nr 3. pp. 175–191. [in Russian]
- Dvoretckaya et al., 2016** – *Dvoretckaya A.P., Zhulaeva A.S., Luschaeva G.M.* (2016). Refugees in the Rear Area of the World War I (on Example of Enisey's State). *Bylye Gody*, Vol. 42, Is. 4: 1360–1367.
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossijskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].
- GAТomO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State archive of the Tomsk region].
- Gatrell, 2005** – *Gatrell P.* (2005). Russia's First World War: a Social and Economic History. L.: Pearson-Longman, 318 p.
- GAТyumO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoj oblasti [State archive of the Tyumen region].

- Golubin, 2002** – *Golubin R.V.* (2002). Transformatsiya obshchestvennykh nastroyenii v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny [Transformation of public moods in Russia in the years of World War I]. *Otechestvennaya istoriya*, Nr 1, pp. 92-96. [in Russian]
- Istoriya Sibiri, 1968** – *Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [History of Siberia since the most ancient times up to now]: v 5 t. T. 3: Sibir' v epokhu kapitalizma. L.: Nauka, 1968. 530 p. [in Russian]
- Istoriya, 2004** – *Istoriya bankovskogo dela Tyumenskoi oblasti* [History of banking of the Tyumen region]. Tyumen': Slovo, 2004. 616 p. [in Russian]
- Khaziakhmetov, 1978** – *Khaziakhmetov E.Sh.* (1978) Sibirskaya politicheskaya ssylka 1905–1917 gg. [Siberian political exile of 1905–1917]. Tomsk: Izd-vo TGU, 183 p. [in Russian]
- Lih, 1990** – *Lih L.T.* (1990). Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Los-Angeles. Oxford: University of California Press, 303 p.
- Mironov, 2012** – *Mironov B.N.* (2012). Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka [Welfare of the population and revolution in imperial Russia: XVIII – the beginning of the XX century]. M.: Ves' Mir, 844 p. [in Russian]
- Nash krai, 1966** – *Nash krai v dokumentakh i illyustratsiyakh* [Our edge in documents and illustrations]: Sb. dok. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1966. 590 p. [in Russian]
- Nefedov, 2011** – *Nefedov S.A.* (2011). Uroven' zhizni naseleniya v dorevolyutsionnoi Rossii [The standard of living of the population in pre-revolutionary Russia]. *Voprosy istorii*, Nr 5, pp. 127-136. [in Russian]
- Revolyutsionnoe dvizhenie, 1981** – *Revolyutsionnoe dvizhenie v Tobol'skoi gubernii (1905-1914)* [Revolutionary movement in the Tobolsk province (1905–1914)]: Sb. dok. i mat. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1981. 382 p. [in Russian]
- Shilovskii 2015** – *Shilovskii M.V.* (2015). Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov i Sibir' [World War I of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf, 330 p. [in Russian]
- Shishkina, 2006** – *Shishkina S.Yu.* (2006). Patriotizm i tolerantnost': k voprosu ob evolyutsii obshchestvennykh nastroyenii v gody Pervoi mirovoi voyny (na materialakh Zaural'ya) [Patriotism and tolerance: to a question of evolution of public moods in the years of World War I (on materials of the Trans-Ural region)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya*, Nr 7. pp. 191-206. [in Russian]
- Tarskaya mozaika, 1994** – *Tarskaya mozaika (istoriya kraya v ocherkakh i dokumentakh. 1594–1917 gg.)* [Tarsky mosaic (edge history in sketches and documents. 1594–1917)]. Omsk: Kn. izd-vo, 1994. 197 p. [in Russian]
- TGV, 1905** – *Tomskie gubernskie vedomosti. 1905. Nr 4.*
- Ul'yanova, 2014** – *Ul'yanova G.N.* (2014). Filantropicheskaya aktivnost' obshchestva [Philanthropic activity of society]. *Rossiya v gody Pervoi mirovoi voyny. Ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis*. M.: Polit. entsikl., pp. 446-468. [in Russian]

Развитие общественной жизни Западно-Сибирского региона в конце XIX – начале XX веков (по секретным донесениям полицейских чиновников)

Александр Борисович Храмцов ^{a,*}

^a Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. В работе исследован процесс развития общественной жизни в городах и уездах Западно-Сибирского региона (Тобольская и Томская губернии) конца XIX – начала XX веков. Основным источником послужили секретные «политические обзоры» чиновников общей и политической полиции, в штатном режиме представляемые в Департамент полиции МВД. Данные источники содержат большой фактический материал об общественно-политических настроениях населения, народных волнениях, ссыльных, забастовках, преступлениях и происшествиях. С помощью этих обзоров можно установить ключевые события и явления на территории региона, раскрыть динамику различных процессов. Анализ развития общественной жизни в Сибири позволил выделить 3 ключевые этапа: 1) «спокойный» – 1883–1904 гг.; 2) «напряженный» – 1905–1913 гг. (стачки, забастовки, погромы, разбрасывание прокламаций, рост преступности); 3) «военный» – 1914–1917 гг. (рост цен, дефицит товаров, приток раненых, беженцев и военнопленных). Недовольство затяжным характером войны и снижение уровня жизни населения на последнем этапе способствовали разрушению Российской империи.

Ключевые слова: политический обзор, народонаселение, общественно-политическая ситуация, народные волнения, забастовки, преступность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: khramtsov_ab@bk.ru (А.Б. Храмцов)